

УДК 811.581

Иванченко Н.В.

Особенности дискурса конфуцианства

АННОТАЦИЯ

В статье описываются особенности конфуцианского дискурса. Понятие «дискурс» раскрыто с точки зрения сочетания факторов речь-текст-культура. Автор сравнивает понятия «конфуцианство» и «философия конфуцианства», раскрывает некоторые ключевые концепты конфуцианского дискурса, обосновывает наличие устойчивой системы классических источников и сложившейся классификации этических типов людей как особенности конфуцианского дискурса.

Ключевые слова: дискурс, конфуцианство, канон, комментарий, концепт, Жу, Цзюнь-цзы.

Ivanchenko N.V.

Specific features of confucianism discourse

АБСТРАКТ

The article describes the main specific features of Confucianism discourse. The term “discourse” is depicted as a combination of several factors such as the speech-text-culture. The author compares the concepts “Confucianism” and “Philosophy of Confucianism”, describes some key concepts of Confucianism discourse, proves the existence of a sustainable system of classic literature and people ethic character classification as the main features of Confucianism discourse.

Key words: discourse; Confucianism; classic literature; commentary; concept; Ru; Jun Ji.

Востребованность термина «дискурс» в отечественной и зарубежной лингвистике породила невероятное количество его трактовок. В настоящем исследовании предлагается понимать под дискурсом способ рациональной подачи знания в процессе языкового общения, в то время как текст является формой языкового бытия. Данное положение позволяет говорить о единстве дискурса и текста. Такая теория была разработана научным коллективом под руководством А. И. Варшавской [3, с. 26-30], однако она не раскрывает еще одной стороны дискурса. Дискурс не равен процессу общения и не является синонимом текста, в связи с чем

не можем не согласиться с Н. Ф. Алефиренко, который отмечает, что как коммуникативное событие дискурс – это сплав языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации.

Вместе с тем дискурс, образуя семантическое единство, является лингвокультурным образованием. Дискурс – это социальная деятельность людей, в рамках которой ведущая роль принадлежит когнитивным пространствам общающихся, т.е. дискурс – коммуникативно-прагматическое событие социокультурного характера. [1, с. 101-104].

Необходимо отметить, что описание дискурса конфуцианства требует привлечения других аспектов изучения культуры Китая – с позиций культурологии, когнитивной лингвистики, социологии и пр.

Методологическая и терминологическая неопределенность в мировой синологии влечет за собой ряд проблем: невозможность адекватного компаративного анализа западной и восточной философии; ошибочное понимание ряда вопросов, связанное с различиями в значениях и терминах; осложнение трансляции идей и построения диалога Восток – Запад; сложность разграничения понятий «дискурс конфуцианства» и «дискурс конфуцианской философии».

Понятие «конфуцианство» не имеет однозначного терминологического соответствия в конфуцианской традиции. Наиболее близкое к нему понятие *сюэ* 学 не предполагает размежевания на философскую, психологическую, социально-политическую и педагогическую составляющие. *Сюэ* представлено как сложный комплекс идей, почерпнутых из различных сфер жизни. Кроме того, для данного дискурса характерно постоянное обращение к письменным источникам, составляющим наследие и основу конфуцианского канона.

Ошибочно также отождествление понятий конфуцианства и конфуцианской философии: то, что на Западе называется философией, в Китае в эпоху Вэй, Цзин именовалось «учением о сокровенном» (сюань сюэ 玄学), в эпоху Сун, Мин – «учением о Дао-пути» (дао сюэ 道学), а в эпоху Цзин – «учением о смысле и принципе» (ли чжи сюэ 理之学) [10, с. 21-26].

Конфуцианство в таком случае (дао сюэ, учение о дао-пути) может быть определено как «истинное учение, обретаемое собственными усилиями в процессе самосовершенствования на высшем этическом уровне сознания» [9, с. 62].

Однако, согласно исследованиям А. И. Кобзева, *дао сюэ* стало официальным наименованием неоконфуцианства в конце XII в., в связи с чем полагается неуместным использовать термин *дао сюэ* как определение конфуцианства.

Обратимся к этимологии наименования конфуцианского учения. В китайском языке термин «конфуцианство» не имеет ничего общего с именем Конфуция. В оригинальном

наименовании конфуцианства (жу-цзя 儒家) отсутствует указание на имя его творца, что соответствует исходной установке последнего – «передавать, а не создавать, верить древности и любить ее» («Лунь юй», VII, 11). Но кроме термина «жу-цзя» существуют и другие наименования конфуцианского учения: жу-сюэ 儒学, жу-цзяо 儒教, кун-цзяо 孔教, ли-цзяо 礼教 / мин-цзяо 名教, кун-цзя-дянь 孔家店, кун-мэн-чжидао 孔孟之道 и др.

В Китае испокон веков придавалось большое значение ритуалам, связанным со смертью, церемониалом похорон, что постепенно сформировало особый общественный класс, называемый *жу* 儒. Начиная со времен древних общин и до времени правления династии Инь (1600 до н. э. по 1027 до н. э.) *жу* как класс исполняли установленные обряды и церемонии, т.е. являлись служителями культа.

Позднее Конфуций использовал иероглиф «жу» для определения класса интеллигенции. Первое применение этого иероглифа находим в Лунь Юе [8] для обозначения культурного, интеллигентного, всесторонне развитого человека. Например, глава 6 чжан 13: “汝为君子儒，毋为小人儒。” (здесь и далее цит. и ссылки на Lun Yu Yi Zhu (Лунь Юй с комментариями)) [8, с. 66]. Перевод В. А. Кривцова: Учитель сказал Цзы-ся: «Вам следует быть ученым, подобным благородному мужу и не подобным низкому человеку». Позднее в письменных источниках иероглиф «жу» появляется в Хань Шу-Сыма Сянжу Чжуань 汉书·司马相如传 (Историческая хроника династии Хань. Биография Сыма Сянжу (179-117 до н. э.)).

Далее в «Шуо Вень» 说文解字 – первом словаре, объяснявшем этимологию иероглифов (2 век н.э., династия Хань) – появилась словарная статья, посвященная «жу»: “儒，柔也，术士之称。从人，需声。”.

Таким образом, конфуцианство не является философской системой в западном понимании, а скорее представляет собой сложный многоаспектный феномен, включающий в себя этическую, философскую, политическую и другие составляющие. Поскольку задачей нашего исследования не является анализ конфуцианского дискурса с точки зрения философии, уместно обратиться к важнейшим особенностям содержания дискурса конфуцианства.

Как и всякая идеология, конфуцианство представлено обширным рядом первоисточников – канонических текстов, которые образуют «канву» конфуцианского дискурса. К настоящему времени конфуцианская парадигма представлена в двух наборах текстов: «Пятикнижие», или *У Цзин* 五经, и «Четверокнижие», или *Шу цзин* (или *Сы Шу* 四书). Второй набор окончательно стал канониче-

ским уже в рамках неоконфуцианства в XII веке. С конца XII века оба набора были объединены под названием «Тринадцатикнижие» (Ши Сан Цзин 十三经).

О конфуцианских канонах написано довольно много и в данном исследовании нет смысла заново раскрывать проблематику каждого из трактатов, однако для ясности приведем сводную таблицу конфуцианского канона:

Таблица 1

Конфуцианский канон

Table 1

List of Confucianism classic books

Пятикнижие «У Цзин»					
<i>Шу Цзин</i> (书经) «Канон истории» (наиболее известная глава «Хун Фань» — «Великий закон» 洪范) содержит документы с 2357 по 627 г. до н. э.)	<i>Ши цзин</i> (诗经) «Канон Песен» – сборник песен и стихов созданных в XI–VI вв. до н. э.	<i>Чжоу и</i> («И цзин», 易经) «Чжоуские времена» «Книга времен» – гадальная система, принятая конфуцианской традицией во II веке до н. э.	<i>Ли Цзи</i> (礼记) «Книга о ритуалах» / «Записки благопристойности» – содержит описание идеальной конфуцианской модели социального механизма. IV–I вв. до н. э.	<i>Чунь цю</i> «Весны и осени» (春秋) (текст входит в состав трёх канонических комментариев) – древнейший китайский текст летописного плана, охватывающий период с 722 по 479 гг. до н. э.	<i>Юэ цзин</i> «Канон музыки» (乐经, уии jīng) утрачен в 212 г. до н.э.
	[Чунь цю] Цзо чжуань («Весны и осени» с комментариями Цзо)	[Чунь цю] Гуньян чжуань («Весны и осени» с комментариями Гуньяна)	[Чунь цю] Гулянь чжуань («Весны и осени» с комментариями Гуляна)		
В период династии Тан (618–907) в канон были включены ещё пять произведений:					
<i>Лунь юй</i> «Беседы и суждения [Конфуция]» (论语) «Аналекты», «Теоретические речи» – краткие заметки о высказываниях, поступках и диалогах Конфуция. (Составлен конце эпохи Весны-осени)	<i>Чжоу ли</i> (周礼) «Ритуалы династии Чжоу» – древне космогонически-календарные представления, в соответствии с которыми предписывалось упорядочивать жизнь общества. (Созданы по разным источникам от 2 в. до н.э. до 23 г. до н.э.)	<i>Сяо цзин</i> «Канон сыновней почтительности» (孝经) – считается записью поучений по поводу принципа «сыновней почтительности». (Составлен, вероятно, в IV–II вв. до н.э.)	<i>Эр я</i> «Приближение к классике» – первый в Китае толковый словарь, (2–3 вв. до н. э.)	<i>И ли</i> «Образцовые церемонии и [правила] благопристойности»	
В 12–13 вв. в канон был включён трактат «Мэн цзы» (孟子, Mungzi) и конфуцианский канон приобрёл окончательный вид.					

При династии Сун (960–1279) неоконфуцианцы выделили собственно конфуцианский канон в узком смысле — «Четверокнижие куда вошли:

<i>Ллунь юй</i> «Беседы и суждения [Конфуция]» (论语)	<i>Мэн цзы</i> Записи бесед и рассуждений философа Мэн-цзы о политике, морали, философии, образовании, сведения о его деятельности (III - III вв. до н. э.)	<i>Да сюэ (大学)</i> «Великое учение» — глава из «Ли цзи» (礼记) адресован высокопоставленным лицам, поскольку в нем, «изложено обширное учение, пригодное для осуществления правления» (Создано в V–III вв. до н.э.)	<i>Чжун юн (中庸)</i> «Срединное и неизменное» — глава из «Ли цзи» составлял основу китайского образования с 1313 по 1905 гг (481-206 гг. до н.э.)
---	--	--	---

Говоря о письменных жанрах конфуцианского дискурса, следует дополнительно отметить ряд особенностей.

Непременный атрибут литературного канона – комментарий – широко распространен в традиции китайской литературы, что представляется весьма логичным: от языка иероглифику отделяет большая дистанция, чем фонетическое письмо. В то время как фонетическое письмо совпадает с языком, идеографическое письмо лишь изоморфно языку, то есть отражает язык весьма опосредованным образом. Иероглифика подразумевает предварительное и постоянное «членение действительности» и «выработку правил построения текстов. [6, с. 239]

За развитие жанра канона ответственен определенный тип культуры, где в качестве идеологической основы выступает канон, а также иероглифическая письменность, являющаяся естественным выражением изолирующего слогового характера языка. Таким образом, существование и воспроизведение комментария поддерживались с двух сторон. Это привело к тому, что трактаты и традиционные тексты зачастую образовывали устойчивую «текстовую пару» с комментарием. Подробнее об этом см. статью: Курносова В.Б. Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. – М.: Вост. лит., 2002. – 366 с.

Кроме комментария как особого жанра конфуцианского дискурса, можно выделить еще некоторые жанры литературы. Одним из таких является *юйлу*, который появился и сформировался в рамках буддийской школы приблизительно в XI в. Несмотря на то что *юйлу* часто относят к дискурсу неоконфуцианства, его прототипом, несомненно, является канонический текст Лунь Юй. [4, с. 205]. Так можно утверждать, что *юйлу* вполне пра-

вомерно относить к жанрам конфуцианского философского дискурса.

Помимо устойчивой системы жанров, конфуцианство обладает довольно обширным и самостоятельным набором понятий, представляющих концептосферу идеологии. С одной стороны, это, несомненно, связано с обособленностью конфуцианской мысли от западной культуры, но, что представляется более важным, особенности концептов китайского языка связаны с его структурой и иероглифической письменностью.

Культурная парадигма конфуцианства, помимо собственного набора концептов, включает концепты Чжоу-гуновой (древнекитайской) парадигмы, причем последние правомерно рассматривать как гештальт-концепты в рамках первой.

Основными понятиями конфуцианской идеологии выступают: ритуал *Ли* (禮), благодать *Дэ* (德), симфония разнородных элементов *Хэ* (和) и, безусловно, *Дао* (道). Конфуций конкретизировал «Дао» в различных наборах этических понятий: принцип *Сяо* 孝, почитание родителей, уважение к старшим братьям *Ти* 悌; верность, преданность *Чжун* 忠; золотая середина, «Срединное и неизменное» *Чжунъюн* 中庸; человеколюбие, гуманность *Жэнь* 仁; мудрость, ум *Чжи* 智; храбрость, отвага *Юн* 勇.

Необходимо также отметить принцип *Саньган Учан* – «Пять постоянств, Три устоя» 三綱五常. Он представлен в ранних конфуцианских канонических текстах как основной принцип управления государством и эталон для постижения истинного пути во времена феодального общества и включает в себя комментарии по исполнению трех отношений *Саньган* 三綱: между отцом и сыном (父子綱), мужем и женой (夫为妻綱), сюзереном и вассалами (君为臣綱); и соблюдение пяти традиций *Учан* 五常: гуманность *Жэнь* 仁,

нравственность И 义, этикет (культура) Ли 禮, мудрость (знание) Джи 智, искренность (честность, верность) Синь 信 [2, с. 232-233].

По некоторым источникам, выделяются и другие концепты в дополнение к названным выше: в разное время исследователями рассматривались различные совокупности важнейших категорий китайской философии. Например, краткий абрис системы категорий традиционной китайской философии, выраженной 46 иероглифами, предложил Тан И-цзе (1981). В 1987 г. Гэ Жун-цзинь опубликовал словарь из 20 статей, охватывающих около 40 терминов, а в 1989 г. Чжан Ли-вэнь выпустил в свет обширную монографию, в 25 параграфах которой были систематизированы более 40 категорий.

Один из крупнейших историков китайской философии, работавших на Западе, Чэнь Юн-цзе, в 1952 году выдвинул для обсуждения набор из 115 знаков в 77 позициях. Другой выдающийся специалист, Дж. Нидэм, в 1956 году предложил более компактную совокупность фундаментальных терминов традиционной китайской культуры, состоящую из 82 знаков в 80 позициях. В 1986 году китайский ученый У И опубликовал две части словаря, включающие в себя 50 позиций, выраженных однозначными иероглифами, и 100 позиций, выраженных иероглифическими сочетаниями соответственно [5, с. 66-81].

Весьма обширная система концептов не ограничивается абстрактными понятиями. Конфуцианская идеология носит в известной степени прикладной характер, что можно проследить на примере концепта Цзюнь-цзы 君子 – «благородный муж», в котором с одной стороны реализована функция абсолюта и с другой стороны, он же являлся нравственным идеалом, для достижения которого имелись подробные инструкции. Упоминание о цзюнь-цзы неоднократно встречается в Лунь Юе (см. гл. XIV чж. 42; гл. XV чж. 18, 19, 22, 32; гл. XVI чж. 1, 7, 10; гл. XVII чж. 23). [Lun Yu Yi Zhu]

Одну из нравственных основ цзюнь-цзы составляет понятие жень 仁, которое обычно переводится как «человеколюбие», «человечность», «гуманность» [7, с. 159-163]. Однако некоторые исследователи (Н. И. Конрад, В. С. Колоколов, Х. Крил, Л. С. Переломов) предлагают другие переводы: «человеческое начало», «благорасположенность», «добродетель», «человеколюбие» и пр. Подробнее по этой теме см. статью Любимовой В. А.: Благородный муж – воплощение идеального человека в конфуцианстве.

Сам по себе образ цзюнь-цзы не столь интересен, если его рассматривать отдельно. Наша задача – реконструировать классификацию этических типов людей, сложившуюся в конфуцианском каноне и характерную для всего дискурса.

«Благородному мужу» (цзюнь-цзы) противопоставляется «ничтожный человек», «маленький человек» Сяо жэнь 小人 – воплощение эгоистического прагматизма, человек, не способный выйти за рамки своей практической специализации и преодолеть духовно-нравственную ограниченность.

У Конфуция понятие цзюнь-цзы соотносится с личностью правителя или представителя социальных верхов; позднее оно приобретает более общий характер – «совершенный муж». В иерархии человеческих существ цзюнь-цзы стоит несомненно выше сяо жэнь, однако соизмеримо ниже «совершенномуудрого» Шэн 聖, что является традиционным обозначением высшей степени интеллектуально-нравственного и духовного совершенства.

В раннем конфуцианстве «совершенному-дрыми» признавались мифические и исторические правители древности – Яо (по традиционной версии – 2356–2255 до н.э.), Шунь (2255–2205 до н.э.), Юй (считается основателем династии Ся, 2205–2197 до н.э.; по совр. вычислениям, XXI в. до н.э.), Тан (Чэн Тан, основатель династии Шан-Инь, 1766–1753 до н.э.; по совр. вычислениям – XVI в. до н.э.), а также полубогатыри Вэнь-ван, У-ван и Чжоу-гун (основатели династии Чжоу, XII или XI в. до н.э.). Ученики и почитатели Конфуция уподобляют «совершенному-му-дрому» его самого. [5, с. 628-629.]

Таким образом, для конфуцианского дискурса характерна четкая иерархия этических типов людей. Заметим, что в настоящем исследовании она приведена не в полном виде, но внимание к этой иерархии в текстах позволяет определить ее как одну из особенностей конфуцианского дискурса.

В заключение еще раз отметим, что конфуцианский дискурс следует рассматривать как совокупность речемыслительной деятельности, текста и коммуникативного события в рамках конфуцианской идеологии со сложившимся устойчивым набором классических произведений и письменных жанров, включающих в себя философские трактаты, пофразовые комментарии и юйлу.

С одной стороны, на формирование уникальной системы концептов повлияла обо-

собленность конфуцианской идеологии от западной мысли, с другой стороны, особенности дискурса конфуцианства во многом

определены структурой китайского языка и наличием иероглифической письменности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф., Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания, культуры. / Н. Ф. Алефиренко.-М.: Academia, 2002. 392 с.
2. Бо Юн Цзюй, Жень Хуай Го, Жуцзя чжэнчжи лилунь цзици сяньдай цзячжи. (Политическая теория конфуцианства и его ценность для современников). Чжунхуа шуцзю, ISBN 978 – 7 – 101- 08147-3, 2011. С. 508
3. Варшавская А. И. Диалектика текста в 2 т., т.1, СПб, 1999.
4. Гуревич И. С. Грамматический очерк китайского языка эпохи Тан (на материале буддийских юйлу школы чань) //Линь-цзи лу. Вступ. статья, перевод с китайского, комментарии и грамматический очерк И. С. Гуревич. СПб., 2008.
5. Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. М., Восточная литература. 2006—2010 / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. 2006. 727 с.
6. Карапетьянц А.М. Китайское письмо до унификации 213 года до н.э. Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М., 1977. с. 239.
7. Кривцов В.А. Перевод «Лунь юй» // Древнекитайская философия, 1972-1973. Собрание текстов в двух томах. Т.1. М., 1972.
8. Лунь Юй И Чжу (Лунь Юй с комментариями). Под ред. Ян Бо Цзюнь. Пекин, 2012. с. 238.
9. Рысаков А.С. Неоконфуцианский философский дискурс XI-XII вв.: диссертация на соискание уч. степ. канд. филос. наук. СПб, 2007, с. 160.
10. Фэн Юлань. Чжунго чжэсюэ ли (История китайской философии) Т.1. Пекин, 1961.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F., The poetic power of speech. Synergetics language, consciousness, culture. / N. F. Alefirenko.-M.: Academia, 2002. 392 p.
2. Bo Jun Czjuj, Zhen' Huaj Go, Zhuczja chzhjenchzhi lilun' czici sjan'daj czjachzhi. (Political Theory of Confucianism and its value to the contemporary). Chzhunhua shuczju, ISBN 978 – 7 – 101- 08147-3, 2011. 508 p.
3. Varshavskaja A. I. Dialectics of text in 2 v., v.1, SPb, 1999.
4. Gurevich I. S. Grammatical study of Chinese Tang Dynasty (based on the Buddhist school yuylu Chan) // Lin-chi lu. Start article translated from Chinese, comments and grammatical sketch Gurevich. SPb., 2008.
5. Spiritual Culture of China: Encyclopedia: 5 v. M., Vostochnaja literatura. 2006—2010 / edited by M. L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vost. lit., 2006. T. 1. Philosophy / edit. M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, A. E. Luk'janov, 2006. 727 p.
6. Karapet'janc A.M. Chinese writing to unify 213 BC Early ethnic history of the peoples of East Asia. M., 1977. 239 p.
7. Krivcov V.A. Translation of "The Analects" // Ancient Chinese Philosophy, 1972-1973. Collected papers in 2 volumes. V.1. M., 1972.
8. Lun' Juj I Chzhu (Lun' Juj with comments). Edit. Jan Bo Czjun'. Pekin, 2012. 238 p.
9. Rysakov A.S. Neo-Confucian philosophical discourse XI-XII: Philosophy PhD thesis. SPb, 2007. 160 p.
10. Fjen Julian'. Chzhungo chzhjesjuje li (History of Chinese Philosophy) V.1. Pekin, 1961.

ДАнные ОБ АВТОРЕ:

Иванченко Надежда Вадимовна
аспирант

кафедра восточных и романо-германских языков, факультет Евразии и Востока
Челябинский государственный университет.
ул. Братьев Кашириных, д. 129,
г. Челябинск, 454000, Россия
E-mail: nadezhda_ivanchenko@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Ivanchenko Nadezhda Vadimovna
Postgraduate Student

Department of Eastern and Romance and Germanic Languages, Faculty of Eurasia and East
Chelyabinsk State University
129 Bratyev Khashirinyh St., Chelyabinsk, 454000
Russia
E-mail: nadezhda_ivanchenko@mail.ru

Рецензент: Голованова Елена Иосифовна, доктор филологических наук, профессор,
кафедра теории языка, Институт гуманитарного образования